

Сов. культура, 1985, 9-й класс

Букет ромашек

Наш фронтовой музыкальный театр появился в первые годы войны. Музыкальным руководителем была пианистка Любовь Вайнштейн. Остальные солисты: Г. Тиц, Н. Белугин, А. Назаров, В. Колосов, Н. Кузнецов, С. Воронов и другие. После войны некоторые из них работали в оперных театрах страны. Г. Тиц ныне профессор Московской консерватории.

Где наш театр только не выступал! Время было тяжелое. Вначале мне казалось кощунством выходить и петь, хотелось настоящей боевой работы. Но видя лица солдат, слушающих музыку, я поняла, что и здесь можно многое сделать.

В 1943 году под ударами Советской Армии враг покатился на запад. Этой весной театр обслуживал войска, которыми командовал К. Рокоссовский. В праздничные майские дни мы были направлены в штаб фронта, где дали спектакль «Евгений Онегин». На следующий день утром играли «Запорожца за Дунаем», а вечером состоялся большой концерт с программой из оперной классики и боевых песен того времени.

Не раз встречались мы с маршалами А. Еременко и И. Баграмяном, которые очень тепло относились к нам. Вспоминаю, как пели «Евгения Онегина» для летчиков где-то в районе Белого моря. Было холодно, пар шел изо рта. Мы сами как-то не обращали на это внимания, а вот командира эскадрильи это очень беспокоило. После спектакля он нас пригласил к себе, наполнил горячим чаем с коньяком и все волновался, не простудились ли мы.

Площадки для выступлений были самые разные, как и время для выступлений. В теплую погоду на открытом воздухе, на опушке леса или прямо в степи. Нам обычно выделялся «студбеккер», на который ставились пианино, декорации (в основном состоящие из ширм и мелких деталей), ящики с костюмами, клавиры, и так мы разъезжали. Распевались в землянках и сараюшках, старались это делать по возможности ежедневно. Очень трогательно заботились о нас, артистах, фронтовики. Хлопотали, чтобы получше разместить, создать хоть минимальные удобства. После одного из спектаклей нам сделали сюрприз: организовали настоящую баню в брезентовой палатке! Трудный, конечно, был быт. Удивительно, но факт: никто из нас тогда ни разу не болел!

...Под Гомелем ночью наш железнодорожный состав попал под страшную бомбежку. Один из вагонов загорелся. Солисты А. Назаров и В. Колосов, выбив окно, вылезли на крышу вагона и вместе с бойцами боролись с огнем. Сколько прошло лет, а я не забыла то фронтовое братство, соединившее нас. Помню, как мы радовались, когда впервые услышали «песни» и голоса наших «катуш». А какой бесценной наградой для нас были букеты простых васильков и полевых ромашек от солдат — слушателей спектакля!

В конце сорок четвертого мы возвратились в Москву со 2-го Прибалтийского фронта. И здесь, в ВТО, произошла встреча с молодым тогда дирижером И. Заком, который набирал труппу для открывавшегося в Новосибирске оперного театра. После прослушивания пять человек, в том числе и меня, приняли в этот коллектив. Так в 1944 году я приехала в Сибирь. Двадцать лет проработала в этом театре. Спела весь ведущий репертуар лирико-драматического сопрано. 16 лет преподавала в Новосибирской консерватории. И сейчас, в канун 40-летия Победы, я снова обращаюсь сердцем в те далекие годы. Вспоминаю своих товарищей по фронтовым дорогам, наших слушателей и ту гордость, когда ощущали, что наше искусство нужно и дорого им.

Н. КУРТЕНЕР,

заслуженная артистка РСФСР.

НОВОСИБИРСК.